

DOI: 10.18572/1812-3929-2024-2-29-34

Договорное регулирование корпоративной соподчиненности между юридическими лицами

ВАСИН ВАЛЕРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,
старший юрист Юридического департамента
ООО «НВЦ Агроветзащита С-П.»,
кандидат юридических наук

МАЛЬЦЕВ АНТОН КОНСТАНТИНОВИЧ,
юрист

✉ reckord@mail.ru, mak-mark@inbox.ru

Развитие и усложнение экономических отношений в стране могут обуславливать появление новых видов правовых связей между субъектами.

Правовое регулирование правового статуса юридических лиц, связанных с ними корпоративных отношений также подвержено постоянному процессу изменения и совершенствования.

Так, в концепции развития законодательства, посвященного юридическим лицам, отдельно оговаривалась необходимость нового вида договорной конструкции, предметом которого были бы отношения по установлению подчиненности дочернего предприятия основному. Предлагалось либо разработать отдельный вид договора, либо использовать отдельную оговорку (совокупность условий) относительно установления таких зависимых отношений¹.

В ст. 6 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее по тексту — Закон об ООО) и ст. 6 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее по тексту — Закон об АО) можно выделить несколько оснований возникновения отношений основного-дочернего обществ. Наиболее часто встречающееся из них — участие юридического лица в уставном капитале дочернего общества.

Более редким основанием возникновения отношений подчиненности между юридиче-

скими лицами является гражданско-правовой договор.

Как неоднократно подчеркивалось в научной литературе, отношения юридических лиц в части основного-дочернего обществ могут быть выстроены на основании обычных хозяйственных соглашений займа, залога, ипотеки, доверительного управления имуществом, на основе договоров по передаче полномочий исполнительного органа управляющей организации и т.д.

Однако, как справедливо отмечается Бычковым А., договор, устанавливающий отношения между основным и дочерним хозяйственным обществом, и любой другой хозяйственный договор различны по своему предмету².

Как отмечается упомянутым автором, «установление в кредитном договоре целевого использования кредитных средств само по себе не означает, что отношения между банком и заемщиком становятся отношениями между дочерним и основным обществами». Из порожденных договором отношений вытекают правомочия сторон по возможности давать указания, являющиеся обязательными для исполнения. Целевой характер кредита также может стать причиной, что кредитная организация может определять осуществляемый вид действий в ходе осуществления финансово-хозяйственной деятельности заемщика-юридического лица³.

¹ Концепция развития законодательства о юридических лицах (проект) // Вестник гражданского права. 2009. № 2.

² Бычков А. Отношения между основным и дочерним обществами оформляют особым договором // Арбитражная практика для юристов. 2011. № 12.

³ Там же.

Таким образом, для понимания природы договора, заключаемого между основным и дочерним обществом, важно разделять направленность оформляемых договором правоотношений — выстраивание корпоративных связей с целью влияния на принимаемые решения либо же соглашением будет обусловлена передача имущества, выполнение работ, оказание услуг.

Заслуживает внимания мнение некоторых ученых относительно того, что отношения между основным и дочерним хозяйственными обществами могут устанавливаться на основании договора простого товарищества.

В этой связи заслуживает внимания позиция Чугуновой К.Ю., которая отмечает, что договор простого товарищества может выступать одним из нескольких оснований установления дочерних отношений, ввиду того, что основное общество, согласно условиям такого договора, может приобрести правомочие по определению решений общества дочернего⁴.

К видам договоров по возникновению отношений по подчиненности между материнской организацией и дочерней Лихтером П.Л. относятся договоры о совместной деятельности⁵.

Как отмечается Илюшниковым С.М., предметом договора простого товарищества является совместная деятельность участников такой конструкции по достижению общей цели, которая, в свою очередь, может носить как имущественный, так и неимущественный характер. По мнению исследователя, договор простого товарищества можно рассматривать как организационный тип договора⁶.

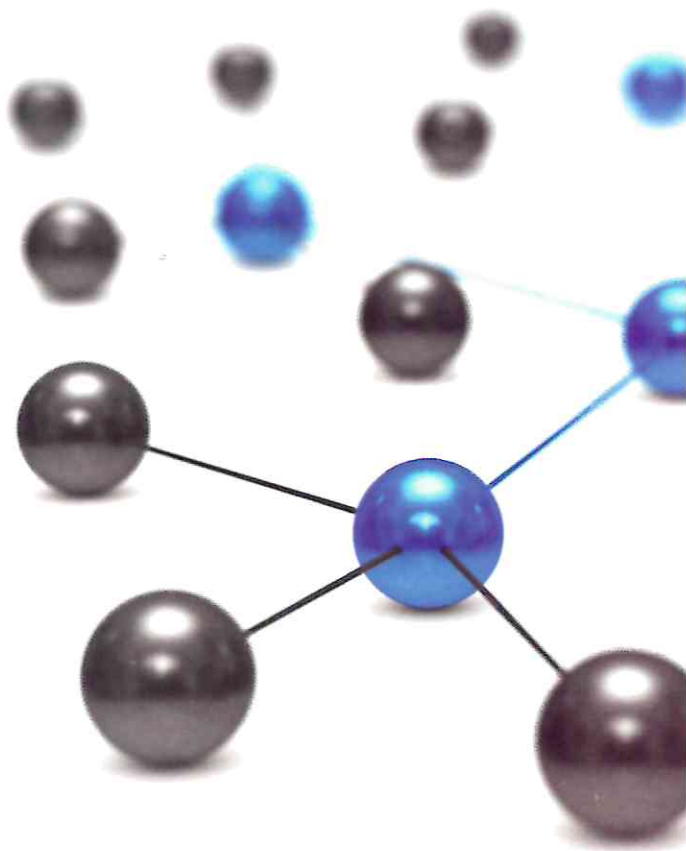
Предметом же договора между основным и дочерним хозяйственными обществами являются отношения по установлению корпоративной зависимости с целью определения основной организацией решений, принимаемых дочерним обществом.

Несмотря на то, что обе договорные формы явно имеют организационно-правовой устанавливающий характер, в то же время они являются различными по своему предмету и каузе.

⁴ Чугунова К.Ю. Правовой статус дочерних обществ акционерных обществ с преобладающим государственным участием (на примере холдинга «РЖД») : дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 21.

⁵ Лихтер П.Л. Проникающая (объединяющая) ответственность в свете коллизий принципов гражданского права // Российская юстиция. 2019. № 6. С. 8–10.

⁶ Илюшников С.М. О существенных условиях договора простого товарищества // Общество и право. 2009. № 2 (24). С. 283–285.

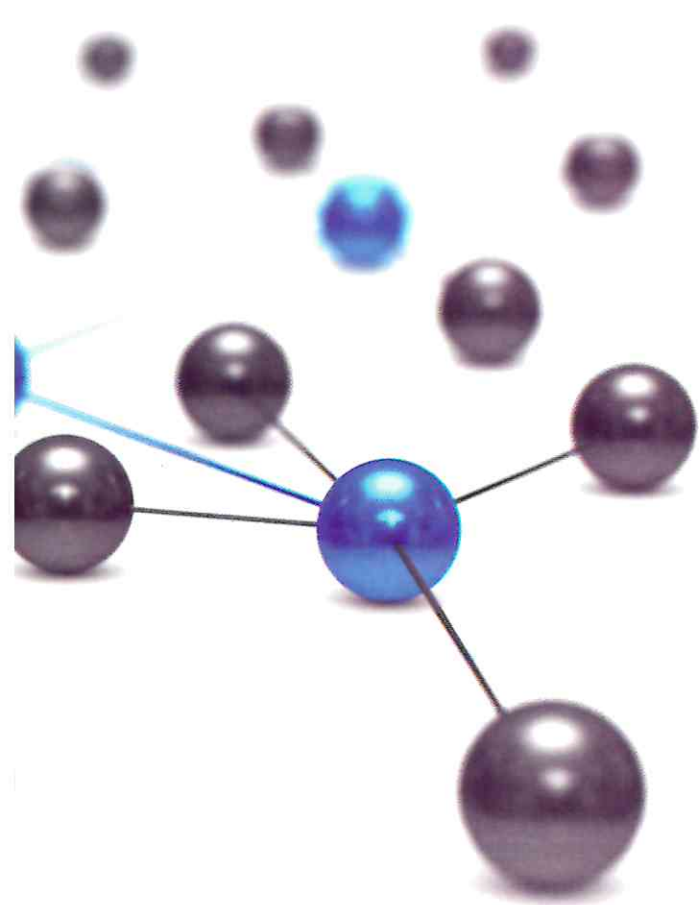

Более того, при заключении договора между основным и дочерним обществами внесение ими вкладов для материального обеспечения совместной деятельности может и не происходить. Как таковая совместная деятельность также может не предполагаться, так как отношения между обществами могут иметь чисто субординационный характер и выражаются в императивных предписаниях для подчиненной организации.

Еще одним фактором, который свидетельствует о различной природе этих двух соглашений, является то, что законодатель, вводя рассматриваемые правовые формы в рамках одного законодательного акта, не установил какую-либо их видовую соподчиненность, например, как в договорах купли-продажи, аренды, подряда и проч.

В отсутствие норм законодательства, регулирующих «холдинговые» образования, выявление признаков «дочерности» и «зависимости» может позволить проследить правовую и корпоративную взаимосвязь групп хозяйствующих субъектов — юридических лиц.

Рассматривая договорные конструкции, регулирующие корпоративные отношения, а также устанавливающие отношения подчиненности, необходимо отметить, что ранее разрабатывался проект Федерального закона «О холдингах». В частности, предусматривалось, что холдинговые отношения могут быть построены на основании договора о создании холдинга между головной компанией и его участниками (договорный холдинг).

Моментом возникновения таких отношений, согласно проекту закона, предлагалось считать дату вступления в силу соответствующего соглашения.

Разработчиками проекта закона указывалось, что такой договор должен определять: название холдинга, цель его создания и виды деятельности, реквизиты головной компании, порядок управления головной компанией холдингом, обязательства членов по формированию его активов в целях обеспечения деятельности холдинга, срок действия договора, порядок возникновения (включения) и прекращения участия в холдинге, порядок ликвидации холдингового объединения.

Также участниками холдинга диспозитивно могли определяться условия, касающиеся включения расходов на содержание головной компании в части управления холдингом в себестоимость его продукции (работ, услуг) его участниками. Дополнительно в договоре о создании холдинга допускалось определение порядка передачи прибыли (ее части) участниками холдинга головной компании.

Законопроектом также предполагалось, что такой договор должен быть утвержден собранием акционеров или участников юридических лиц — участников холдинга, при отсутствии иного порядка, утвержденного учредительными документами этих организаций.

Исходя из подхода, использованного его авторами, можно отметить, что построение связи между головной организацией и иными участниками (членами) холдинга довольно

схоже с отношениями между основным-дочерним обществами.

Схожую сравнительно-правовую характеристику можно проследить в вопросах юридической ответственности в связках головной компании — участников холдинга и основного-дочернего хозяйственных обществ.

Например, упомянутым проектом Федерального закона «О холдингах» предусматривалось, что участники холдинга не несут ответственности по долгам головной компании. Однако головная компания, которая имеет право давать участникам образования обязательные для исполнения указания, несет солидарную ответственность наряду с участниками холдинга, в рамках гражданско-правовых сделок, заключение которых происходило по таким указаниям.

Аналогичная ответственность закреплена в абз. 2 п. 3 ст. 6 ФЗ об ООО и абз. 2 п. 3 ст. 6 ФЗ об АО, которые содержат нормы о солидарной ответственности основного общества, способного давать дочернему обществу обязательные для исполнения указания в рамках заключаемых им сделок.

Видится, что многие положения рассмотренного законопроекта «О холдингах» могли бы быть использованы при законодательном регламентировании договорных отношений между основным и дочерним обществами.

Проводя юридическую квалификацию договора, заключаемого между основным-дочерним обществами, можно предположить, что такая договорная форма по своим признакам тяготеет к сравнительно недавно введенному в структуру ГК РФ корпоративному договору.

Как установлено п. 1 ст. 67.2 ГК РФ, корпоративный договор заключается между участниками хозяйственного общества с целью регулирования и осуществления своих корпоративных прав (договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, акционерное соглашение).

Предметом такого договора являются отношения по голосованию определенным образом на общем собрании участников хозяйственного общества, осуществление иных действий по управлению обществом.

Главным образом стороны по корпоративному договору вправе закрепить в таком договоре режим голосования определенным образом на общем собрании участников общества, согласованного осуществления иных

действий по управлению обществом, приобретению или отчуждению (воздержанию от одного) долей в его уставном капитале (акций) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств.

Очевидно, что корпоративные договорные формы могут регулировать более широкий спектр отношений, нежели указанный в ст. 67.2 ГК РФ.

В этой связи обращает на себя внимание п. 9 ст. 67.2 ГК РФ, предусматривающий возможность заключения корпоративного договора с третьими лицами⁷.

Некоторыми авторами подобные конструкции именуется квазикорпоративными договорами⁸.

Так как подобные сделки могут заключаться в целях обеспечения интересов кредиторов или иных третьих лиц, то можно констатировать, что установление отношений подчиненности между ними и участниками общества возможно на основании уже ранее заключенных хозяйственных договоров. Напрашивается вопрос о производном, акцессорном характере отношений по корпоративному влиянию и контролю, об их обеспечительной сущности и можно ли их трактовать и применять на практике как способ обеспечения исполнения обязательств, согласно п. 1 ст. 329 ГК РФ.

По всей видимости, договорная подчиненность юридических лиц может быть установлена на определенный срок как способ обеспечения обязательств с целью защиты имущественных интересов кредитора или других лиц, с которыми участник общества имеет договорные имущественные отношения.

Представляется, что этот признак может отличать отношения дочернего общества и основного, которые построены на преимущественном участии последнего в уставном капитале дочерней организации и не обусловлены срочным характером.

Касаясь характеристик и признаков договора, заключаемого между основным и дочерним обществом, следует отметить, что некоторыми авторами указывается на безвозмездность таких договорных отношений⁹.

Однако следует отметить, что итоговая цель установления отношений основного и дочернего обществ, в том числе на основании договора, заключается в получении фактического контроля и установлении подчинения над хозяйственным обществом, необходимых для извлечения каких-либо преимуществ, и, возможно, в получении прибыли.

Как отмечается некоторыми авторами, в отечественной практике не получили широкого употребления и использования предпринимательские договорные конструкции, целью которых является подчинение одного юридического лица другому, и договоры, направленные на отчисление прибыли одним субъектом другому.

Например, в Германии существуют две основные конструкции подобного вида — договоры о передаче руководства обществом другому предприятию (договоры подчинения) в части ведения руководства его деятельностью другой организацией и договоры по отчислению прибыли другому юридическому лицу¹⁰, в том числе в счет оплаты услуг по ведению дел другой фирмой¹¹.

В рамках обозначенной выше каузальности заключения договоров, обуславливающих отношения между основным и дочерним хозяйственным обществами, иногда можно говорить с определенной долей условности о «квазивозмездном» характере таких соглашений. Хотя прямого характера возмездности и цели извлечения дохода от заключения такой сделки может и не быть.

Таким образом, договор об установлении отношений между основным хозяйственным

⁷ Миннуллина К.А., Татарнинова Е.П. Квазикорпоративный договор как экстраординарный способ защиты прав кредиторов // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 6. С. 74–79.

⁸ См. подробно: Бирюков Д.О. Квазикорпоративные договоры: новелла российского законодательства // Хозяйство и право. 2015. № 5. С. 28.

⁹ Там же.

¹⁰ Баяндин Д.И. Договор как основание возникновения дочернего общества (зависимого предприятия) по законодательству России и Германии // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 27. С. 81; Анисимов А.В. Формы зависимости в немецком акционерном законодательстве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). М., 2016; Пашковская А.Д. Иные основания для признания общества дочерним в контексте статьи 67.3 Гражданского кодекса Российской Федерации // Сфера права. 2021. № 1. С. 74.

¹¹ См. напр.: Гражданское право / под ред. Е.А. Суханова. Т. 1. М., 2002. С. 241; Бельх В.С. Субъекты предпринимательской деятельности: понятие и виды // Правовое положение субъектов предпринимательской деятельности / под ред. В.С. Бельх. Екатеринбург, 2002. С. 25; Рузакова Е.В. Предпринимательские многосубъектные образования: правовая модель и действительность // Правовое положение субъектов предпринимательской деятельности : сб. науч. тр. / под ред. В.С. Бельх. Екатеринбург, 2002. С. 223; Парфенов И.А. Управление холдингом в нефтегазовом комплексе (правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 1999. С.12.

обществом (товариществом) и дочерним является видом корпоративного договора, предметом которого выступают отношения подчиненности организаций, выражающиеся в принятии и исполнении руководящих решений, и носит организационно-правовой характер. Цель таких соглашений заключается в образовании устойчивых диверсифицированных, но связанных между собой экономических отношений, которые могут выражаться в ведении нескольких видов предпринимательской деятельности, связанных между собой, но разных по содержанию (например,

производство и поставка, дистрибуция выпускаемой продукции).

Следует отметить, что ввиду отсутствия детального правового регламентирования правового статуса холдинговых или иных корпоративных образований законодательное закрепление механизма регулирования гражданско-правовых договоров между основным и дочерним обществами видится необходимым, тем более что основополагающие правовые нормы относительно возможности заключения таких соглашений прямо предусмотрены законодательством. 🏠

Литература

1. Анисимов А.В. Формы зависимости в немецком акционерном законодательстве / А.В. Анисимов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 7 (23). С. 53–67.
2. Баяндин Д.И. Договор как основание возникновения дочернего общества (зависимого предприятия) по законодательству России и Германии / Д.И. Баяндин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 27 (244). С. 81–85.
3. Белых В.С. Субъекты предпринимательской деятельности: понятия и виды / В.С. Белых // Правовое положение субъектов предпринимательской деятельности : сборник статей / под редакцией В.С. Белых. Екатеринбург : У-Фактория, 2002. С. 12–35.
4. Бирюков Д.О. Квазикорпоративные договоры: новелла российского законодательства / Д.О. Бирюков // Хозяйство и право. 2015. № 5 (460). С. 28–44.
5. Бычков А. Отношения между основным и дочерним обществами оформляют особым договором / А. Бычков // Арбитражная практика для юристов. 2011. № 12.
6. Гражданское право : учебник для студентов вузов. В 2 томах / ответственный редактор Е.А. Суханов. Т. 1 / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.И. Коваленко [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Бек, 2002. 785 с.
7. Илюшников С.М. О существенных условиях договора простого товарищества / С.М. Илюшников // Общество и право. 2009. № 2 (24). С. 283–285.
8. Лихтер П.Л. Проникающая (объединяющая) ответственность в свете коллизий принципов гражданского права / П.Л. Лихтер // Российская юстиция. 2019. № 6. С. 8–10.
9. Миннулина К.А. Квазикорпоративный договор как экстраординарный способ защиты прав кредиторов / К.А. Миннулина, Е.П. Татарина // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 6. С. 74–79.
10. Парфенов И.А. Управление холдингом в нефтегазовом комплексе : правовой аспект : диссертация кандидата юридических наук / И.А. Парфенов. Тюмень, 1999. 184 с.
11. Пашковская А.Д. Иные основания для признания общества дочерним в контексте статьи 67.3 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.Д. Пашковская // Сфера права. 2021. № 1. С. 72–85.
12. Рузакова Е.В. Предпринимательские многосубъектные образования: правовая модель и действительность / Е.В. Рузакова // Правовое положение субъектов предпринимательской деятельности : сборник статей / под редакцией В.С. Белых. Екатеринбург : У-Фактория, 2002. С. 208–230.
13. Чугунова К.Ю. Правовой статус дочерних обществ акционерных обществ с преобладающим государственным участием : на примере холдинга «РЖД» : диссертация кандидата юридических наук / К.Ю. Чугунова. Москва, 2021. 199 с.

References

1. Anisimov A.V. Formy` zavisimosti v nemetskom aktsionernom zakonodatelstve [Forms of Dependence in the German Corporate Laws] / A.V. Anisimov // Vestnik Universiteta

- imeni O.E. Kutafina (MGYUA) — Bulletin of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL). 2016. № 7 (23). S. 53–67.
2. Bayandin D.I. Dogovor kak osnovanie vznikoveniya dochernego obschestva (zavisimogo predpriyatiya) po zakonodatelstvu Rossii i Germanii [An Agreement as a Basis for the Origination of a Subsidiary (Dependent Company) under the Russian and German Laws] / D.I. Bayandin // Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Pravo — Bulletin of the South Ural State University. Series : Law. 2011. № 27 (244). S. 81–85.
  3. Belykh V.S. Subyekty` predprinimatelskoy deyatel'nosti: ponyatiya i vidy` [Business Entities: Concepts and Types] / V.S. Belykh // Pravovoe polozhenie subyektov predprinimatelskoy deyatel'nosti : sbornik statey / pod redaktsiyey V.S. Bely'kh. Ekaterinburg : U-Faktoriya — Legal Position of Business Entities : collection of articles / edited by V.S. Belykh. Ekaterinburg : U-Factory, 2002. S. 12–35.
  4. Biryukov D.O. Kvazikorporativny'e dogovory` : novella rossiyskogo zakonodatelstva [Quasi-Corporate Agreements: A Novelty of the Russian Laws] / D.O. Biryukov // Khozyaystvo i pravo — Economy and Law. 2015. № 5 (460). S. 28–44.
  5. Bychkov A. Otnosheniya mezhdru osnovny'm i dochernim obschestvami oformlyayut osoby'm dogovorom [The Relations between a Parent Company and Subsidiaries Are Documented by a Special Agreement] / A. Bychkov // Arbitrazhnaya praktika dlya yuristov — Arbitration Practice for Lawyers. 2011. № 12.
  6. Grazhdanskoe pravo : uchebnyy dlya studentov vuzov. V 2 tomakh [Civil Law : university textbook. In 2 volumes] / otvetstvenny'y redaktor E.A. Sukhanov. T. 1 / V.S. Em, I.A. Zenin, N.I. Kovalenko [i dr.]. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva : Bek — publishing editor E.A. Sukhanov. Vol. 1 / V.S. Em, I.A. Zenin, N.I. Kovalenko [et al.]. 2nd edition, revised and enlarged. Moscow : Beck, 2002. 785 s.
  7. Ilyushnikov S.M. O sushestvenny'kh usloviyakh dogovora prostogo tovarischestva [On Material Terms of a Simple Partnership Agreement] / S.M. Ilyushnikov // Obschestvo i pravo — Society and Law. 2009. № 2 (24). S. 283–285.
  8. Likhter P.L. Pronikayuschaya (obyedinyayuschaya) otvetstvennost v svete kolliziy printsipov grazhdanskogo prava [Permeating (Uniting) Liability in View of Conflicts of Civil Law Principles] / P.L. Likhter // Rossiyskaya yustitsiya — Russian Justice. 2019. № 6. S. 8–10.
  9. Minnullina K.A. Kvazikorporativny'y dogovor kak ekstraordinarnyy sposob zashchity` prav kreditоров [A Quasi-Corporate Agreement as an Extraordinary Means of Protection of Creditors' Rights] / K.A. Minnullina, E.P. Tatarinova // Imushchestvenny'e otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii — Property Relations in the Russian Federation. 2021. № 6. S. 74–79.
  10. Parfenov I.A. Upravlenie kholdingom v neftegazovom komplekse: pravovoy aspekt : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Management of a Petroleum Holding: The Legal Aspect : thesis of PhD (Law)] / I.A. Parfenov. Tyumen — Tyumen, 1999. 184 s.
  11. Pashkovskaya A.D. Iny'e osnovaniya dlya priznaniya obschestva dochernim v kontekste statyi 67.3 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Other Grounds for Acknowledging a Company a Subsidiary within the Framework of Article 67.3 of the Civil Code of the Russian Federation] / A.D. Pashkovskaya // Sfera prava — Legal Sphere. 2021. № 1. S. 72–85.
  12. Ruzakova E.V. Predprinimatelskie mnogosub'yektnyye obrazovaniya: pravovaya model i deystvitel'nost [Business Multi-Subject Structures: The Legal Model and Reality] / E.V. Ruzakova // Pravovoe polozhenie subyektov predprinimatelskoy deyatel'nosti : sbornik statey / pod redaktsiyey V.S. Bely'kh. Ekaterinburg : U-Faktoriya — Legal Position of Business Entities : collection of articles / edited by V.S. Belykh. Ekaterinburg : U-Factory, 2002. S. 208–230.
  13. Chugunova K.Yu. Pravovoy status dochernikh obschestv aktsionernyy'kh obschestv s preobladayuschim gosudarstvenny'm uchastiem: na primere kholdinga «RZHD» : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [The Legal Status of Subsidiaries of Joint-Stock Companies Owned Predominantly by the State: On the Example of the Russian Railways Holding : thesis of PhD (Law)] / K.Yu. Chugunova. Moskva — Moscow, 2021. 199 s.

В номере

19

25

47

62

Частноправовые (цивилистические) науки

- 2** **Близнец И.А., Щербак Е.Н., Рыбкина М.В.** Авторское право и электронные библиотеки в современных условиях
- 8** **Бауэр Р.Э.** О форме договора об инвестиционном консультировании
- 14** **Мадыгина О.А., Есаков А.В.** О целесообразности классификации корпоративных прав
- 19** **Шейхов М.Г.** Особенности правового регулирования смешанных договоров, не поименованных в Гражданском кодексе РФ
- 25** **Артемов Г.А.** Сравнительный анализ договора коммерческой концессии и франчайзинга (франшизы)
- 29** **Васин В.В., Мальцев А.К.** Договорное регулирование корпоративной соподчиненности между юридическими лицами

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

- 35** **Артемова Д.И.** О понятии конституционализации в российской и зарубежной юридической науке
- 42** **Иванов Н.Ю.** Проблемы правового регулирования понятия и оценки эффективности государственных информационных систем
- 47** **Садриева Р.Р., Оглезнева Т.Н.** Федеральная казна: объект или субъект гражданских правоотношений?
- 52** **Сайбулаева С.А.** Сущность и дифференциация преемственности в отечественном конституционном праве

Актуальное мнение

- 57** **Бочаров А.Н.** Дискуссия о публично-правовом статусе индивида в частноправовых институтах: вопросы компенсации
- 62** **Васючкова О.А., Каряка А.М.** Ограничения прав на землю в границах зон с особыми условиями использования территорий: вопросы практического и теоретического осмысления

Private Law (Civil) Sciences

- 2** **I.A. Bliznets, E.N. Scherbak, M.V. Rybkina.** Copyright and Electronic Libraries in the Contemporary Conditions
- 8** **R.E. Bauer.** On the Form of an Investment Consulting Agreement
- 14** **O.A. Madygina, A.V. Esakov.** On the Efficiency of Classification of Corporate Rights
- 19** **M.G. Sheykhov.** Special Aspects of the Legal Regulation of Mixed Agreements Non-Defined in the Civil Code of the Russian Federation
- 25** **G.A. Artemov.** A Comparative Analysis of a Commercial Concession Agreement and a Franchising (Franchise) Agreement
- 29** **V.V. Vasin, A.K. Maltsev.** Contractual Regulation of the Corporate Subordination of Legal Entities

Public Law (State Law) Sciences

- 35** **D.I. Artemova.** On the Concept of Constitutionalization in the Russian and Foreign Legal Science
- 42** **N.Yu. Ivanov.** Problems of the Legal Regulation of the Concept and the Evaluation of Efficiency of State Information Systems
- 47** **R.R. Sadrieva, T.N. Oglezneva.** Federal Treasury: An Object or Subject of Civil Relations?
- 52** **S.A. Saybulaeva.** The Essence and Differentiation of Succession in the Russian Constitutional Law

Relevant Opinion

- 57** **A.N. Bocharov.** A Discussion on the Public Law Status of an Individual in Private Law Institutions: Compensation Issues
- 62** **O.A. Vasyuchkova, A.M. Karyaka.** Limitations of Rights to Land within the Borders of Restricted Use Areas: Issues of Practical and Theoretical Elaboration

ISSN 1812-3929

№ 2
2024

юрисст

Федеральный ежемесячный журнал

Основан в 1902 году. Возобновлен в 1993 году

В номере

Авторское право
и электронные библиотеки
в современных условиях

Особенности правового
регулирования
смешанных договоров

Сравнительный
анализ договора
коммерческой концессии
и франчайзинга
(франшизы)

Дискуссия
о публично-правовом
статусе индивида
в частноправовых
институтах

www.lawinfo.ru,
e-mail: avtor@lawinfo.ru
115035, г. Москва,
Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7

Журналу — 30 лет!

